

искусства. *Сера*, согласно *Геберу*, есть однородное вещество очень крепкого состава. Ее материя жирна. Однако отделить ее масло простой перегонкой невозможно. При накаливании сера как бы исчезает. Она летуча, как дух. Если металл прокалить с серой, он сильно увеличится в весе. Все металлы могут вступать в соитие с серой: все — но только не золото! Ртуть образует с серой киноварь. Сера — черное тело и не в силах обратить ртуть ни в золото, ни в серебро, на чем иногда настаивают иные философы (с. 332). Ртуть встречается в недрах земли, она не прилипает к поверхности, по которой быстро течет. И все-таки свинцу, олову и золоту ртуть более сродни, нежели другим. Она дает амальгамы и с серебром и очень трудно — с медью. С железом ртуть тоже дает амальгаму, но только с помощью тайного средства. Все металлы, кроме золота, плавают в ртути. Ртуть часто употребляется для золочения поверхностей разных металлов (с. 332—333).

Лишь две оговорки приотворяют эти рационалистические пассажи о ртути и сере, впуская в них нечто от алхимической духовности: «*Сера летуча, как дух*»; «с помощью тайного средства нашего искусства». Действительно, дальнейшее изложение теории трансмутации *Гебера* несколько одухотворит столь тривиальные серу и ртуть.

У *Гебера* Аристотелевы элементы-стихии переформулированы в алхимические начала — философскую ртуть и философскую серу. И ртуть, и сера — духовные первовещества, но связаны, однако, с обычными ртутью и серой. Не только общими именами связаны. Обычные ртуть и сера — выразительные свидетельства существования принципиальных ртути и серы как духовных первовеществ. Духовная субстанциональность ртути и серы порождает и метафизическую гамму акциденций. Философская ртуть — это твердость, блеск, плавкость, тягучесть — одним словом, женоподобная металличность. Философская же сера — это изменчивость, горючесть, радужность — одним словом, мужеподобная огненность. На этом пути и химия совершенно иная: не просто амальгамирование, а, напротив, подлинная трансмутация. Свинец, например, именно с помощью ртути (ее в нем мало) может быть превращен в олово (в котором ее должно быть больше).

Финализм трансмутации у *Гебера* не окончателен. Рациональная сортировка видов трансмутации (точнее — ее степеней) снижает эсхатологический характер алхимического деяния, выводя его в технологические сферы простых окрашиваний. *Гебер* различает три группы медикаментов. Медикаменты первого порядка изменяют свойства металлов, хотя и не вполне надежно. Медь, соединенная с цинком или мышьяком, дает золотистый или серебряный цвет, легко исчезающий под действием огня. Медикаменты второго порядка сообщают металлам более устойчивые свойства. И только медикамент третьего, высшего порядка и есть великий эликсир, осуществляющий окончательное превращение металла не в какой-нибудь другой металл, а в золото или серебро.

Здесь-то и обретают обыкновенные ртуть и сера статус духовных первовеществ. Технохимические процедуры смыкаются с пневматической